

[https://youtu.be/xMGr6Hy_u60]

...

Всё хорошо. Всё хорошо. Всё хорошо. Даркус растолкал мертвого монстра с тела друга. перевязал его раны. Взвалил на плечо и поковылял обратно в резиденцию. Сломанное бедро ужасающе болело. Каждые сто шагов инквизитора накрывала нестерпимая волна боли, от которой он чуть-ли не терял сознание. Он плевался, мычал и рычал, подобно зверю, но не человеку. По лицу стекали слёзы, они то капали на грязный мундир, то смахивались трясущимися руками Даркуса. Зубы стучали – инквизитор ощущал отупляющий холод.

Только у ворот резиденции Дарк осознал, что рубин, лежащий в его кармане, трещал и вибрировал почти всю дорогу. Инквизитор ощущал, что подобрался к порогу между жизнью и смертью. Казалось, его болевой порог сошёл с ума – боль то исчезала полностью, то, словно молотом, била по мозгам. «Побочки от взрыва светляка» – надеялся инквизитор. Он подтащил Свейна к порогу здания и прислонился спиной к дверной раме, постучал в дверь и уснул. Именно что уснул, а не потерял сознание. Ему снился очень красочный сон и, в тоже время, мучительный сон. В нем сэр Свейн убил Даркуса, уличив его в пороке лжи. Но Дарку повезло, проснувшись он толком ничего о нем не вспомнил.

Впрочем, он не запомнил и последующих нескольких дней, ибо пребывал в ужасной лихорадке. Болевой шок от сломанной конечности и сильная простуда, вкупе с ослабленным после взрыва светляка организмом, сказывались на его восприятии.

В памяти сохранилось лишь несколько сцен и деталей. Во-первых, инквизитор постоянно молился, ну или по крайней мере думал, что молился, лишь спустя неделю он узнает, что в бреду вместо звучных поэтических форм на аккумулясе – языке молитв, он произносил лишь непонятную белиберду. Во-вторых, он признался в любви к служанке, одним вечером омывающей его потное из-за высокой температуры тело. Во всё том же бреду он так же назвал её матерью, забавно было то, что ни имени, ни внешнего вида настоящей мамы он не помнил. В-третьих, он запомнил, как целый вечер извинялся перед Декконом за то, что украл у него невесту, причём делал это настолько пылко, что в определённый момент даже заплакал.

Потом ему стало легче. Прибыла инквизиция, оказавшая Дарку специализированную помощь. Но лихорадка спала лишь ненадолго. Когда они возвращались в Шилф на повозке, Свейн уже был в сознании. Друзья приятно поболтали друг с другом, обсудили погоду, договорились о необходимости выбраться на рыбалку к следующим выходным. Всё было хорошо. Всё было хорошо. Пока Свейн, посреди пути, неожиданно не засмеялся. Всё началось с лёгкого смешка, которому никто не придал особого значения. Потом он засмеялся громче. Даркус присоединился к Свейну, думая, что его дорогого единственного близкого друга осенила очередная глупая идея, способная перевернуть дилетантское мышление Дарка с ног на голову. Но после выяснилось, что Свейн смеялся от слова “колесо”. Причём делал это так истерично и долго, что вскоре начал задыхаться. Серые встрепенулись, рубины дрожали и блистали красным, как волчья ягода, цветом.

После лихорадка усилилась. Дни превратились в сплошную мешанину. Он помнил, как попал к независимому врачу-Ценосному. Помнил, как по непонятным причинам проснулся от наркоза во время операции. Как в страхе чуть не откусил палец медбрату, который пытался привязать его ремнями к операционной. Помнил, как его палату посещали по семь раз на день. В основном это были инквизиторы, постоянно державшие неактивные рубины прямо у лба Даркуса.

Но было и то, что инквизитор никак не мог вспомнить. Причём он даже не мог понять, что же конкретно забыл. Он чувствовал себя безумцем, в бреду молил, чтобы его убили, пока он не обратился в монстра, но всё время получал отказы. Ему говорили: «камень не активен, сэр Даркус, ментально вы полностью здоровы». «Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо» - твердили ему "они".

...

Даркус отдыхал. Он лежал в доме Перо, укрывшись тысячью одеялами. Температура почти спала, вернулся аппетит и более-менее хорошее настроение. В честь того, что он выжил мадам Шин подарила ему корзину фруктов, стоящую баснословных денег.

Проблема с памятью всё ещё не покидала инквизитора. Он чувствовал себя опустошённо и всё никак не мог понять почему. Казалось, что что-то ускользало от его взгляда. Убегало из чертогов памяти. Так же, как это произошло с его детством.

Перо вернулась с рынка. Она была одета в очень тёплое шерстяное пальто, чёрные сапоги и тонкие перчатки аккумулята. В руках у неё была видна большая корзина, набитая едой, и непонятный конверт. Перо, равно как и Даркус, всю неделю чувствовала себя странно.

- Дядя Даркус, у вас всё хорошо?

- Как видишь... Я уже почти здоров. Ещё немного и я смогу бегать, честно-честно, - он по-доброму улыбнулся.

- Я очень рада, - она быстро стянула с себя верхнюю одежду. - Если хотите, могу составить вам компанию, как только вы полностью поправитесь.

Даркус кивнул. Перо подошла к нему и проверила температуру. Инквизитор смог разглядеть конверт поближе. На нём красовалась печать святой инквизиции.

- Что это?

- Не знаю, - хмыкнула она. - Мисс Лиза, моанфа вашего отряда, передала мне это и сказала, чтобы я прочла это вместе с вами.

- Прочтёшь сейчас?

- Почему бы и нет?

...

«Дорогая мисс Перо, скорее всего, в последнее время вы ощущали себя немного странно. Возможно, вы даже полагали, что начали сходить с ума, но не беспокойтесь - как далеко не самый последний человек в церкви, я уверяю, что с вами всё в порядке.

Мне очень тяжело это писать, но вынужден с прискорбием сообщить, что очень близкий для вас человек недавно погиб. Конечно, вы можете мне не верить, но это так. Он прошёл через чистую смерть и поэтому вы ничего о нём не вспомните, даже если очень хорошо постараетесь. Ниже я оставляю всю информацию об этом человеке, которую успели записать наши архивариусы. Прошу, не просите у нас большего. Мы сами ничего не помним...

Имя: Свейн. Фамилии нет.

Должность: Пяти ранговый отр святолазурного отряда (шёл на повышение до примора).

Родители: мертвы.

Брак: не женат (вдовец).

Родственники:

Дочь - Перо. Фамилии нет.

...

»

Ниже следовал объёмный послужной список, прослушав который, Даркус присвистнул.

«Причина смерти: Безумие, вызванное осложнением морной хвори.

За неоценимые заслуги перед церковью Святой Лазури, претендующему родственнику будет выдана денежная выплата в размере 10 заработных плат третье рангового примора.

С прискорбием сообщает Святой Папа Игон.

»

...

Повисла тишина.

- Перо, главное не волнуйся. Я попытаюсь узнать обо всём лично. Возможно это просто чья-то злостная шутка.

Она ошарашено вглядывалась в письмо. На её лице не читалось ни жалости, ни грусти, ни скорби. Только растерянность.

- Всё будет хорошо Перо. Ты слышишь?

...

[Слова автора]

Спасибо за прочтение арки, надеюсь она оставила после себя хотя-бы какое-нибудь впечатление. Обязательно напишите, как вам.

Ещё раз спасибо всем, кто читает мою скромную писанину.

<http://tl.rulate.ru/book/57317/1489245>